

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения

«Институт законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело №_____

Решение диссертационного совета от 9 декабря 2020 г. № 28

О присуждении Суздалевой Анастасии Дмитриевне, гражданке Российской

Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Особенности коллизионно-правового регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 28 сентября 2020 г. (протокол № 17) диссертационным советом Д503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 года № 714/нк.

Диссидентант, Суздалева Анастасия Дмитриевна, 1989 года рождения, в 2013 году с отличием окончила федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» (344006, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), магистратуру по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (магистерская программа «Предпринимательское право. Международное частное

право (бизнес-юрист»). В период с 2014 по 2017 гг. Суздалева А.Д. обучалась в очной аспирантуре юридического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право». Справка об обучении и сданных кандидатских экзаменах № 202-12-1/919 от 8 февраля 2018 года выдана федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Южный федеральный университет».

В настоящее время Суздалева А.Д. преподает на юридическом факультете федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

Научный руководитель – Волова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права юридического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42).

Официальные оппоненты:

Ерпылева Наталия Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, руководитель департамента правового регулирования бизнеса факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20);

Викторова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9);

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации**» (119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А)

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Диссидент имеет 11 опубликованных работ по теме исследования, из которых 4 – в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Суздалева А.Д. Механизм правового регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 9 (112). С. 63-66;
2. Суздалева А.Д. Причины закрепления специальных коллизионных привязок в процессе совершенствования правового регулирования права собственности, осложнённого иностранным элементом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 8 (111). С. 68-70;
3. Суздалева А.Д. Новые объекты права собственности в международном частном праве // Вопросы российского и международного права. 2019. №11-1. С. 104-111;
4. Волова Л.И., Суздалева А.Д. Особенности применения правила автономии воли сторон при регулировании отношений собственности с

иностранным элементом //Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 10-13.

Публикации в иностранных изданиях:

5. Volova L.I., Suzdaleva A.D. Conflict of laws in property law in Europe and Asia: comparative Analysis //International Comparative Jurisprudence. 2017. Vol. 3 (2). – Pp. 179-187 (публикация включена в базы Heinonline, DOAJ, C.E.E.O.L. international databases);

Публикации в иных изданиях:

6. Суздалева А.Д. Конкуренция вещного и обязательственного статутов при регулировании перехода права собственности по трансграничным сделкам // Сборник материалов II международной научно-практической конференции им. проф. С.А. Зинченко «Актуальные проблемы правового регулирования и нотариального удостоверения сделок в РФ», РнД, 2019. Ч. II. – С. 64-72.;

7. Суздалева А.Д. Соотношение правового регулирования трансграничных частноправовых отношений собственности на международном правовом и национально-правовом уровнях // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики - 2017: Сборник тезисов Ежегодной международной научно-практической конференции, РнД: Изд-во ЮФУ, 2017. - С. 172-174;

8. Суздалева А.Д. Соотношение «мягкого» и «жёсткого» подходов к правовому регулированию отношений собственности с иностранным элементом // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики - 2016: Сборник тезисов Ежегодной международной научно-практической конференции, РнД: Изд-во ЮФУ, 2016. - С. 190-193;

9. Суздалева А.Д. Различия в коллизионном регулировании отношений собственности в законодательстве некоторых государств // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики - 2015: Сборник тезисов Ежегодной международной научно-практической конференции, РнД: Изд-во ЮФУ, 2015. - С. 381-383;

10. Суздалева А.Д. Способы защиты объектов права собственности частных лиц в международном частном праве // Юридическая практика: традиции и инновации/ сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвящённой 150-летию судебной реформы 1864 года, «Юридическая наука и практика: традиции и новации». РнД: Изд-во ЮФУ, 2014. Т.1. – С. 351-355;

11. Волова Л.И., Суздалева А.Д. Право Европейского союза о защите права собственности иностранных частных лиц // Альманах научных трудов Центра ЕС на Юго-Западе России «Terra Europeanana». Вып. 4. РнД, Изд-во ЮФУ, 2014.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подписанном заведующим кафедрой международного частного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (ВАБТ), доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации А.С. Комаровым и утвержденном ректором ВАБТ, доктором экономических наук, профессором С.Г. Синельниковым-Мурылевым, обращается внимание на актуальность темы диссертационного исследования, обусловленную тем, что коллизионное регулирование отношений собственности не было предметом комплексного рассмотрения в отечественной науке последние 20 лет. Также подчёркивается особая важность исследования этих вопросов в свете Федерального закона от 30 сентября 2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», которым внесены значительные изменения и в коллизионные аспекты права собственности.

В критической части отзыва ведущей организации отмечается следующее:

1. Диссертантом выделяется такое явление, как конкуренция вещного и обязательственного статута (с.141, 149, 154, 155, 161 диссертации), что представляется неверным. Очевидно, что не могут конкурировать правила, регламентирующие совершенно различные отношения: вещное право и право обязательственное. Конкуренция статутов отражена только в доктрине и представляется сомнительной.

2. Диссертанту следовало обратить внимание, что статья 1205.1 ГК РФ начинается словами «если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». Подобное ограничение отсутствует в п. 2 ст. 1202, 1215, 1220 ГК РФ. Интересна была бы позиция диссертанта в отношении отмеченного различия и причинах такого регулирования.

3. Неточным представляется вывод о том, что «сфера действия права, применимого к вещным правоотношениям, установленная в ст. 1205.1 ГК РФ, затрагивает, в том числе, вопросы квалификации понятий, содержащихся в тексте коллизионных норм, посвящённых вещным правам (ст.ст. 1205, 1206 и 1207 ГК РФ). Определение сферы действия применимого права и квалификация понятий этого права – совершенно различные вещи.

4. Диссидентом доказывается, что в ст. 1205.1 ГК РФ закрепляется сфера действия права, применимого к вещным правоотношениям, которое устанавливается не только в соответствии со ст. 1205 ГК РФ, но также согласно ст. 1206 и ст.1207 ГК РФ. Следовало бы исследовать позицию законодателя по вопросу, почему в ст. 1215 ГК РФ указано на статьи 1210-1214 и 1216 ГК РФ, к которым применимы правила ст. 1215, а в ст. 1205.1 такое указание отсутствует.

5. Следовало бы также исследовать вопрос о применимом праве по договору в отношении движимого имущества, входит ли данный вопрос в сферу действия права, подлежащего применению к договору (ст. 1215 ГК РФ) или в законодательстве имеется серьезный пробел.

6. Представляется неточным вывод о том, что «в вопросах квалификации понятий статьи 1205-1207 ГК РФ представляют собой изъятие из ст. 1187 ГК РФ, устанавливающей принцип квалификации понятий по закону страны суда (*lex fori*)» (с. 167 диссертации). Однако при применении российского права спор может рассматриваться в зарубежном суде или международном арбитраже, и квалификация юридических понятий будет осуществляться ими по российскому праву.

В отзыве **официального оппонента Н.Ю. Ерпылевой** указывается на то, что в диссертации А.Д. Суздалевойделено достаточное внимание процессу модернизации российского законодательства в сфере коллизионного регулирования отношений собственности. Актуальность исследования А.Д. Суздалевой подтверждает также тот факт, что за последние несколько лет в ряде иностранных государств были приняты новые законы о международном частном праве и кодексы, в тексте которых получили выражение новейшие подходы к регулированию отношений собственности с иностранным элементом. Отмечается высокий научный уровень работы диссертанта: предложения, выносимые на защиту, в целом являются масштабными, последовательными и подкреплены рассуждениями в диссертации.

Вместе с тем, несмотря на названные достоинства работы, в отзыве Н.Ю. Ерпылевой отмечаются следующие спорные моменты исследования:

1) Общий объем работы в 267 страниц, исключая титульный лист, оглавление и огромный перечень использованной литературы, нормативных и судебных источников, явно выходит за пределы жанровой целесообразности при написании диссертации на соискание степени кандидата юридических наук. Автору следует задаться вопросом: почему нельзя было сделать работу более лаконичной без потери качества исследовательского материала?

2) Во введении автор заявляет, что «выводы диссертационного исследования основаны на обобщении практики судов общей юрисдикции РФ, арбитражных судов РФ, МКАС при Торгово-промышленной палате РФ, судов по

правам человека, а также на обобщении практики судебных учреждений иностранных государств». В целом, нельзя сказать вывод, что работа основана на обобщении судебной практики. Судебная практика «вживлена» в работу, но присутствует в ней как второстепенный источник.

3) Автор склоняется к мнению, что существует необходимость признания третьих лиц в правоотношениях собственности, осложненных иностранным элементом, слабой стороной (с. 16, 22, 23, 25, 29, 30, 44-46, параграф 2.1.). Данный вывод является расширительным толкованием п. 3 ст. 1206 ГК РФ и противоречит п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». Подобное расширительное толкование является оспоримым выводом диссертационного исследования.

4) В параграфе 3.5. работы фиксируется возрастание регионализма в подходах государств к закреплению принципа автономии воли сторон. Из текста диссертации следует, что вместо обоснования тезиса об усилении регионализма в отношении автономии воли сторон автор по большей части исследует соотношение между принципом автономии воли сторон и принципом наиболее тесной связи (с. 245-264). Сравнительный анализ непосредственно тезиса, вынесенного на защиту, автор делает «на примере государств Европы и Восточной Азии» (с. 237-244). В качестве примеров выступают правовые системы Китая, России, Нидерландов, Венгрии и Швейцарии. Очевидно, что выборка стран для исследования автором не обоснована необходимостью всестороннего изучения вопроса кодификации института автономии воли сторон, а является сферой интересов конкретного автора.

На с. 245 диссертации говорится о существовании некоего европейского подхода к регулированию отношений собственности с иностранным элементом, при этом нормативная база ЕС и практика Суда ЕС не исследуется в данной части работы. Данный вопрос остался не до конца исследованным в работе.

5) В первом положении, выносимом на защиту, делается вывод о формирующейся тенденции либерализации коллизионного регулирования права собственности, ведущей к регионализации правового регулирования и «смягчению» строго права в пользу гибких национальных подходов. В девятом тезисе указывается, что «процессы унификации и гармонизации норм, регулирующих правоотношения собственности, приобретают особенно важное значение». Первый и девятый выводы, выносимые на защиту, логически противоречат друг другу.

В отзыве **официального оппонента Н.Н. Викторовой** отмечается, актуальность темы диссертационного исследования А.Д. Суздалевой, его теоретическое и практическое значение. Исследуемые в диссертации проблемы отличаются определенной новизной, сложностью и комплексным характером. Особую ценность в диссертации представляет исследование проблемы конкуренции коллизионных норм, а также конфликта квалификаций при установлении вещного статута - наиболее сложных проблем международного частного права. В качестве замечаний к работе в отзыве отмечено следующее:

1. По мнению диссертанта, правовое регулирование права собственности на недвижимость в силу природы может характеризоваться применением сложнейшего коллизионного механизма обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства. Однако непонятен механизм применения в данном случае обратной отсылки или отсылки к праву третьего государства в случае, если право соответствующего государства не допускает применение обратной отсылки или допускает, но с ограничениями.

2. Представляется спорным вывод автора о том, что возникновение прав на подлежащие регистрации суда и космические объекты регулируется п. 1 ст. 1206 ГК РФ, а осуществление и защита – ст. 1207 ГК РФ (с. 119 - 120 и далее). Следует отметить, что право места регистрации применяется ко всему кругу вещных прав, закрепленных в 1205¹ ГК РФ, включая возникновение и прекращение вещных прав, их осуществление и защиту.

3. В диссертации отмечается, что «коллизионное правило автономии воли сторон применяется к вещным правам на движимые вещи, кроме находящегося в пути движимого имущества» (с. 252 и далее по тексту). Между тем, согласно п. 3 ст. 1206 ГК РФ, стороны могут выбрать право, применимое к возникновению и прекращению вещных прав на движимое имущество, что также применимо для возникновения и прекращения вещных прав на вещь в пути.

4. На с. 151 дается ссылка на документ, утративший силу: п. 4 § 23 Указа Венгерской Республики 1979 г. №13 «О международном частном праве». В настоящее время действует Закон XXVIII о МЧП Венгрии 2017 г. В других местах диссертации есть ссылка на новый закон.

5. Автору следует более внимательно относиться к использованию терминологии. Так, на с. 257 автор пишет о «коллизионно-правовом регулировании правоотношений собственности». Правоотношения (правовые отношения) – это общественные отношения, урегулированные нормами права, поэтому корректнее было бы написать «коллизионно-правовое регулирование отношений собственности».

6. Представляется, что ряд положений, выносимых на защиту, являются несколько громоздкими.

На автореферат поступили отзывы:

(1) доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» А.Д. Корецкого. Отзыв положительный, высказаны следующие замечания и пожелания диссертанту:

1. Не вполне понятно, как диссертант видит решение проблемы конкуренции коллизионных норм, различным образом определяющих право, регулирующее право собственности на одно и то же имущество (п.6 положений). Диссертант предлагает разрешать данную проблему путём установления приоритета вещного статута (с. 18). В каком нормативном акте и кем, по мнению диссертанта, этот приоритет должен быть установлен?

2. В п. 4 положений, выносимых на защиту, диссертант приводит пример ситуации, при которой право государства, в котором ранее похищенная вещь была продана добросовестному приобретателю, допускает правомерное приобретение им титула собственности в отношении этой вещи. Существуют ли реальные страны, законодательство которых допускает правомерное приобретение титула собственности на краденую вещь?

(2) кандидата юридических наук, доцента, и.о. декана юридического факультета, заведующего кафедрой гражданского и предпринимательского права Южно-Российского института управления-филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Н.А. Сармина. Отзыв положительный, высказаны следующие замечания и пожелания диссертанту:

1. Требует уточнения соотношение положений № 1 и № 9, выносимых на защиту.

2. Область исследования не включает вопросы коллизионного регулирования права собственности на невещественное имущество в праве иностранных государств. Анализ указанных вопросов значительно обогатил бы диссертационную работу.

3. Представляется не совсем удачным указание в некоторых положениях, выносимых на защиту, ссылок на другие положения (с. 11, 12, 14 автореферата). Автору следовало бы постараться сформулировать положения, выносимые на защиту, иным образом, не прибегая к указанным ссылкам.

(3) советника президента Торгово-промышленной палаты Ростовской области В.Н. Кочуры. Отзыв положительный, высказаны следующие замечания и пожелания диссертанту:

1. Автору следовало бы также рассмотреть вопрос о том, относится ли определение права, применимого к переходу права собственности на движимое имущество по договору, к сфере действия права, применимого к договору (ст. 1215 ГК РФ).

2. Положения, выносимые на защиту, изложены излишне подробно. Более лаконичное их формулирование позволило бы более чётко и ясно выделить реальную новизну, которой в действительности обладают.

(4) кандидата юридических наук, доцента кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» Р.Ю. Колобова. Отзыв положительный, замечаний нет.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер, и они не влияют на положительную оценку проведенного исследования. В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, внесение автором диссертации значительного вклада в науку, соответствие диссертации и автореферата критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, и утверждается, что Суздалева А.Д. заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и интересом к исследованию коллизионного регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

(1) предложены меры по совершенствованию коллизионного регулирования права собственности в международных договорах с участием РФ. Доказано, что при отсутствии в международных договорах с участием РФ нормы об автономии воли сторон применение данного принципа, предусмотренное во внутреннем законодательстве РФ, возможно – как вопрос, не урегулированный международными договорами РФ;

(2) предложена методика разрешения проблемы конкуренции коллизионных норм, различным образом определяющих право, регулирующее право собственности на одно и то же имущество, в том числе для случая, когда конкуренция коллизионных норм осложнена конкуренцией вещного и обязательственного статутов;

(3) показано, что в ст. 1205.1 ГК РФ закрепляется способ квалификации понятий по праву, применимому к основному материальному правоотношению (*lex causae*), применение которого может повлечь возникновение ситуаций конфликта квалификаций. Предложены способы разрешения проблемы конфликта квалификаций при определении права, подлежащего применению к праву собственности, в отдельных случаях;

(4) доказано, что решение проблемы мобильного конфликта, осложняющего признание права собственности на имущество, являющееся предметом титульного обеспечения, достигается путём закрепления коллизионной привязки «закон страны местонахождения вещи» (*lex rei sitae*) в сочетании с привязкой «закон страны назначения имущества» (*lex destinationis*), применяемой по соглашению сторон обеспечительной сделки;

(5) предложены меры по совершенствованию российского законодательства в области коллизионного регулирования отношений собственности – в частности, путём внесения изменений в ст. 1205.1 ГК РФ, ст. 1206 ГК РФ.

Теоретическая значимость и новизна исследования состоят в том, что:

(1) выявлена формирующаяся тенденция либерализации коллизионного регулирования права собственности, проявлениями которой являются расщепление коллизионных привязок и образование специальных коллизионных норм, расширение сферы применения принципа автономии воли сторон, квалификация понятий по праву, регулирующему основное материальное правоотношение;

(2) обосновано, что выделение групп правоотношений собственности по отдельным категориям имущества из сферы применения основной коллизионной привязки «закон страны места нахождения вещи» (*lex rei sitae*) приводит к расщеплению коллизионных норм и образованию специальных коллизионных привязок – модификаций *lex rei sitae*. Установлено, что в ст. 1205.1 ГК РФ определяется сфера применения права, установленного не только в ст. 1205 ГК РФ, но также и в ст.ст. 1206-1207 ГК РФ;

(3) выделены элементы и дана оценка механизма коллизионно-правового регулирования отношений собственности, что позволило выделить его основные особенности: 1) неустойчивость правового титула собственности в МЧП по сравнению с внутренними отношениями собственности; 2) признание третьих лиц слабой стороной в правоотношении собственности с иностранным элементом;

(4) произведена и проанализирована классификация правовых режимов имущества в МЧП в зависимости от свойств объекта права собственности, что позволило диссиденту сделать вывод о том, что действие правовых режимов отдельных категорий объектов права собственности в МЧП характеризуется т.н. «размытостью» сфер действия и конкуренцией правовых режимов имущества;

(5) показано, что наиболее перспективной формой сближения права в сфере регулирования правоотношений собственности является создание модельных законов;

(6) доказано, что возможные направления расширения сферы действия принципа автономии воли сторон при регулировании отношений собственности определяются тем, в какой форме и с какими ограничениями закрепляется данный принцип в праве конкретного государства. Выделены формы автономии воли сторон и ограничения сферы применения принципа автономии воли сторон. Выделено и проанализировано противоречие между способами закрепления соотношения принципа автономии воли сторон и принципа наиболее тесной связи в праве различных государств.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что выводы, полученные в рамках исследования, могут способствовать формированию национальными судебными органами и международными коммерческими арбитражными судами единообразной практики применения норм о защите права собственности частных лиц в спорах, осложнённых иностранным элементом. Прикладное значение диссертационной работы состоит в возможности использования предложений диссертанта относительно путей совершенствования коллизионного регулирования отношений собственности в процессе разработки международно-правовых актов и внесения изменений в национальное законодательство в данной сфере. Основные выводы и предложения диссертации могут быть использованы при проведении научно-исследовательской работы по данной проблематике, а также при подготовке учебно-методической литературы.

Степень достоверности полученных результатов исследования подтверждается его теоретической и методологическими основами, а также эмпирической базой. Диссертант проанализировал большой массив зарубежной и отечественной научной литературы и законодательства в сфере коллизионного регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом. В работе также анализируется отечественная и зарубежная судебная практика по спорам о праве собственности.

Личный вклад диссертанта заключается в самостоятельном анализе теоретических и практических вопросов коллизионного регулирования права собственности, выявлении пробелов в применимом правовом регулировании и разработке предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего отношения, связанные с указанной проблематикой.

Таким образом, диссертационное исследование Суздалевой Анастасии Дмитриевны представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение поставленных автором задач, имеющих значение для совершенствования коллизионного регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом. Диссертация написана автором

самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку международного частного права.

Диссертация на тему «Особенности коллизионно-правового регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершенное научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в соответствии с Разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 9 декабря 2020 года, проводимом в удалённом интерактивном режиме, диссертационный совет принял решение присудить Суздалевой Анастасии Дмитриевне ученую степень кандидата юридических наук. При проведении открытого голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них присутствовавших в месте проведения заседания 7 человек, в удаленном интерактивном режиме 10 человек; из них 8 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 17, против – 0.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук

В.М. Жуков

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

09.12.2020 г.